

Мо Цин первым делом вернулся с Цзи Байбаем в Первый павильон, чтобы собрать необходимые вещи. Он был готов последовать за Цзи Байбаем и покинуть Сяньшань. Раньше он не уходил лишь потому, что в задней части гор было достаточно духовной энергии, подходящей для совершенствования, но раз уж он выбрал этого котенка, то готов был покинуть и те места, что были ему не по душе.

Цзи Байбай, напротив, не испытывал особой неприязни, ведь он был здесь не так давно, просто Мо Цин казался ему в чем-то странным. Туаньцзы посоветовал ему увести Мо Цина подальше от людей и следить за ним двадцать четыре часа в сутки, чтобы предотвратить катастрофу, описанную в оригинальном сюжете. Это можно было считать важной частью тренировки.

Мо Цин протянул Цзи Байбаю кольцо. Тот с недоумением посмотрел на него, и Мо Цин пояснил:

— Это кольцо хранения. Все мои пожитки теперь здесь, береги его.

— М? А внутри есть много-много леденцов на палочке? — Цзи Байбай повертел кольцо в руках, рассматривая его со всех сторон.

Мо Цин легонько постучал его по голове:

— Леденцов нет, но на них можно купить много чего другого. Попробуй направить внутрь свое божественное чувство, и сможешь достать всё, что пожелаешь.

Цзи Байбай послушался и действительно увидел множество предметов, среди которых лежала конфета, завернутая в промасленную бумагу. Стоило ему захотеть достать её, как она мгновенно оказалась у него в лапке. Цзи Байбай восторженно ахнул:

— Ого, как удивительно! Почему в Мире Демонических Зверей нет таких вещей?

— Малыш, нам пора в путь, — Мо Цин помог ему надеть кольцо.

Цзи Байбай покачал головой:

— Нет, подожди. В задних горах, кажется, есть старый друг? У меня смутные воспоминания об этом.

На самом деле это Туаньцзы велел ему туда отправиться, сказав, что там можно найти феникса. Цзи Байбаю было ужасно любопытно, как же выглядит феникс.

Аптекарский огород в задних горах снова принял прежний вид. Желтый силуэт сменил окрас на оранжево-красный, а на зеленых лианах отдыхали две серо-черные бабочки.

— Бессмертный! Тот демонический практик повержен? Она такая мерзкая! Если встречу еще кого-то подобного, я обдам её истинным огнем трех начал, чтобы бежала без оглядки! — Хуан Цюэ был крайне возмущен.

В то время он еще не прошел стадию развития и был совсем птенцом, не способным причинить вреда. Теперь же он успешно перешел в стадию юноши, хотя всё еще не мог принять человеческий облик. Для гордого феникса такая медленная скорость совершенствования была действительно постыдной.

Цзи Байбай пристально уставился на Хуан Цюэ и проговорил своим нежным, детским голосом:

— Ты выглядишь так, будто ты очень вкусный.

Хуан Цюэ испуганно вскрикнул и взмыл в воздух:

— Байбай!

Цзи Байбай хихикнул. Он просто сказал первое, что пришло в голову, кто же виноват, что феникс выглядел таким заманчивым для кота.

Мо Цин вовремя вмешался:

— Мы покидаем Сяньшань. Вы хотите отправиться с нами?

Ху Цзи и Ху Цюань подлетели ближе:

— Так внезапно? Если можно, возьмите нас с собой, мы хотим набраться опыта в странствиях.

Хуан Цюэ тоже вызвался ехать, добавив, что хочет забрать с собой аптекарский огород. Разумеется, перенести его было невозможно, поэтому он лишь собрал созревшие травы, а затем, скрепя сердце, выдохнул струю истинного огня трех начал, выжигая дотла все недозревшие растения. Цзи Байбай, глядя на алое пламя, взметнувшееся в небо, внезапно кое-что придумал.

— Учитель! Пусть Хуан Цюэ подожжет Сяньшань? Например, павильон того старика! Должно быть, это очень весело, — Цзи Байбай часто закивал, чувствуя себя невероятно находчивым.

— Озорник. Только один раз, и сделай это тайком, чтобы никто не догадался.

В ту ночь Сяньшань всё еще лихорадило из-за инцидента с Сяо Суюй. К счастью, слова Мо Цина не вышли за пределы секты, распространяясь лишь среди своих. Сяо Суюй должна была погибнуть, но Гу Сыюй так отчаянно молил о пощаде, что Глава секты, будучи отцом, решился на подмену: позволил другой девушке, похожей на Сяо Суюй, сгореть вместо неё.

Сяо Суюй, проливая слезы благодарности, обняла Гу Сыюя, который не бросил её в беде, и пообещала стать его спутницей жизни. В ту же ночь она отдалась ему.

Цзи Байбай не знал об этих подробностях. Ему просто хотелось осветить Сяньшань ярким

пламенем. Павильон Главы был лишь попутной целью — больше всего ему хотелось сжечь дом Сяо Суюй. После того как они сошлись, они стали жить вместе, заняв место Мо Цина и основав собственный павильон на соседней вершине.

Бушующее пламя озарило половину ночного неба. Со всех сторон доносились крики о помощи, но истинный огонь трех начал было почти невозможно потушить. Обычная вода не помогала, и даже водные техники практиков с духовным корнем воды оказались бесполезны — оставалось лишь ждать, пока огонь погаснет сам.

Когда пламя утихло, уже наступил полдень следующего дня. От павильона Главы остался лишь остров, не говоря уже о новом строении Гу Сыюя, которое превратилось в пепел. Огромные потери заставили его выплюнуть сгусток черной крови — видимо, от ярости и досады.

Цзи Байбай, совершив поджог, тут же сбежал. Обернувшись котом, он сидел на плече Мо Цина и весело размахивал лапкой, выбирая направление:

— Учитель, давай отправимся к югу от Янцзы? Там повсюду реки и моря, наверняка полно рыбы!

Мо Цин не возражал. Сейчас его занимала лишь одна мысль: как приручить этого глупенького кота? Слишком большая спешка могла его спугнуть, а уж если этот непоседливый котенок решит бежать, то догнать его будет непросто.

<http://bllate.org/book/22198/2313869>